

Секция «Политические науки»

Албанская делегация на международной конференции в Рамбуйе по Косово (февраль-март 1999 г.): детерминанты дипломатии.

Белоус Сергей Романович

Студент

Харьковский национальный университет им. В.Н. Каразина, Факультет

исторический, Харьков, Украина

E-mail: bsr@wujd.ru

Локальный этнополитический Косовский конфликт вышел на международную арену в конце 1990-х гг. благодаря драматической эскалации насилия в крае, инициированной Освободительной армией Косово, деятельность которой представляла собой многочисленные теракты и нападения на сербскую полицию и нелояльное боевикам мирное население [10, с. 74-77, 132-134].

Как известно, апогеем Косовского кризиса стала воздушная операция НАТО против СРЮ, якобы призванная разрубить этот «гордиев узел» сербско-албанских противоречий. Главным аргументом для начала несанкционированных СБ ООН бомбардировок Югославии Североатлантическим альянсом был отказ сербской делегации на международной конференции в Рамбуйе подписать предложенное «Временное соглашение о мире и самоуправлении в Косово», который интерпретировался апологетами натовской агрессии как «выбор в пользу войны» [11, с. 527]. Делегация же косовских албанцев, подчёркивал Б. Клинтон, «избрала мир, подписав соглашение, даже считая, что не получила всего желаемого» [2, р. 63].

Однако, что в действительности предопределило подобный исход переговоров, и конкретно на какие уступки пошли косовары? Определению детерминант дипломатии албанской делегации на вышеупомянутой конференции и посвящено данное исследование.

Так называемая международная конференция в Рамбуйе по Косово, начавшаяся 6 февраля 1999 г. и завершённая затем в Париже 19 марта, была организована по инициативе Контактной группы и проводилась при посредничестве представителей США (К. Хилл), ЕС (В. Петрич) и России (Б. Майорский). В ней принимали участие две делегации: косовских албанцев и сербского правительства. Переговоры проходили по принципу «proximity talks» – то есть, обе стороны контактировали друг с другом через посредников, не встречаясь лично [5, р. 227].

Подходя непосредственно к рассматриваемой теме, вкратце отметим специфические характеристики албанской делегации, формировавшие её дипломатическую линию:

1. В ней доминировали представители ОАК – её даже возглавил один из командиров боевиков Х. Тачи, при том, что избранное большинством населения Косово «правительство» более умеренного «президента» И. Руговы, составляло лишь треть дипломатической команды косоваров [5, р. 227].

2. ОАК, в свою очередь, прибыла в Рамбуйе только «для того, чтобы там проголосовать за независимость» [6, р. 92]. Это отразилось в категоричности и неуступчивости албанцев, которые вели себя, по словам американских дипломатов, «упрямо как ослы» [11, с. 516].

3. Важную роль в определении переговорной тактики сыграли эксперты-советники албанской делегации, предоставленные им в помощь по инициативе США [11, с. 518].

Например, когда югославские дипломаты, вынужденные вместо косоваров контактировать практически с одним лишь К. Хиллом, настаивали на проведении непосредственного диалога с косовскими албанцами, последние, не без инструкций американских специалистов, от него отказались [8, с. 114-115].

4. Отдельно отметим исключительное влияние представителей США: когда косовары требовали проведения по истечению трёхгодичного периода референдума о независимости и противостояли условию разоружения ОАК [11, с. 516, 518-519], М. Олбрайт уверяла Х. Тачи: «никто не заставляет [ОАК] отказываться от своей цели» – её нужно лишь отсрочить, так как, хотя «сейчас Милошевич представляет большую проблему», «но через три года ситуация, вероятно, будет выглядеть совершенно иначе» [11, с. 523].

В итоге, решающим фактором в принятии албанцами американского плана стала гарантия госсекретаря США, которая доходчиво им объяснила: «если вы согласитесь принять наше предложение, а сербы – нет, то НАТО начнёт наносить авиаудары» [11, с. 523]. Поэтому не удивительно, что в итоге делегация косоваров приняла этот текст соглашения: они понимали –этой «подписью албанцы обязывают международный фактор после отказа сербов применить военную силу» [7, с. 160].

Сербская делегация же а priori не могла согласиться с предложенным вариантом соглашения: одна из введённых в последний день переговоров глав (№. 7, добавление В) требовала присутствия войск НАТО не только в Косово, но на всей территории СРЮ [9, с. 6] – причём они должны были обладать полным иммунитетом от югославского законодательства и пользоваться многочисленными привилегиями [12, с. 54-58]. Сложившуюся ситуацию красноречиво иллюстрирует фраза одного высокопоставленного представителя администрации Белого дома: «Мы намеренно подняли планку слишком высоко, чтобы сербы её не взяли. Они заслужили бомбардировки, и они их получают» [3].

Таким образом, изменение курса дипломатии албанской делегации, происшедшее в финале конференции было вполне закономерно – как отмечал один из командиров ОАК, Р. Харадинай, косовары «наконец увидели, что имеют поддержку, что [их] интересы... не противоречат интересам международного сообщества» [1, р. 150].

Подводя итоги, можно сказать, что США, руководствуясь своими геостратегическими интересами, в которые вписывались и стремления албанцев, срежиссировали провал переговоров на конференции в Рамбуэе, которая, как подметил тогдашний министр иностранных дел Албании П. Милё, «стала предтечей независимости Косова» [4, f. 20].

Литература

1. Hamzaj B. Narrative about war and Freedom (Dialog with commander Ramush Haradinaj). Pristina, 2000.
2. Hatchett R. L. The Rambouillet Ultimatum // Kosovo: The Score. 1999-2009. Washington D.C., 2009. – pp. 63-68.
3. Jatras J. Remarks at CATO (5/18/99) // URL: <http://balkania.tripod.com/resources/geostrat> (дата обращения: 12.05.2011).

4. Milo P. Kosova përballë sfidave dhe shanseve për të ardhmen // *Trendi global. Revistë Shkencore*. Viti 3, nr.4, 2010, Prishtinë: Instituti i Hulumtimeve Shkencore Victory. – f. 18-32.
5. Weller M. The Rambouillet Conference on Kosovo // *International Affairs*. Vol. 75, No. 2, 1999. – pp. 211-251.
6. Zejnullahu S. War for Kosova (Commandante Remi Speaks). Pristina, 2001.
7. Из воспоминаний Наима Малёку (1998-1999 гг.) // *Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Документы*. Т. 2 (1998-1999 гг.). М.: Индрик, 2007.
8. Ђовановић Ж. Косовско огледало. Београд: Београдски форум за свет равноправних, 2006.
9. Марковић Р. Неуспех преговора у Рамбујеу и Паризу као повод за рат против Србије (додатак књизи Агресија НАТО). Београд: Клуб генерала и адмирала, 2008.
10. Мијалковски М. Дајманов П. Тероризам албанских екстремиста. Београд: Војска, 2002.
11. Олбрайт М. Госпожа госсекретарь. Мемуары Мадлен Олбрайт. М.: Альпина Бизнес Букс, 2004.
12. Соглашения Рамбује (Временное соглашение о мире и самоуправлении в Косово). Документ ООН S/1999/648.

Слова благодарности

Выражаю благодарность и признательность Николаю Яковлевичу Чуксину, автору книги «Косово глазами постороннего», за предоставленные для исследования материалы.